

Император, с дрожью в голосе, задавал вопросы Элии, стараясь не встречаться взглядом с Бахамутом. — Кто ты и чего ты от меня хочешь? — прошептал он. Бахамут, выжидая подходящего момента, решил торжественно представиться. Голос его, резонирующий силой, раздался над площадью: — Я — Король Драконов, Бахамут Драконис Рексарион. Его слова сопровождался могучим ревом молодых драконов, следовавших за ним. Небо содрогнулось от их присутствия. Бахамут до сих пор боролся с длиной своего выдуманного имени, но в этот момент он понял, что оно подходит. Элия и ее дети были ошеломлены самопровозглашенным длинным именем Бахамута, которое он никогда не упоминал. Они никогда раньше не слышали, чтобы он использовал такое имя. Над ними воцарилась глубокая тишина, и никто не осмелился пошевелиться. — Король Драконов, — наконец произнес Император с осторожным любопытством, — почему ты ищешь моей аудиенции? Сначала он предполагал, что женщина на спине дракона была повелительницей этого колоссального зверя, но, похоже, он ошибался. — Вы слабый правитель? — резко спросил Бахамут. Этот вопрос вызвал волну гнева среди людей позади Императора, хотя они скрывали свои эмоции. Один импульсивный человек не выдержал и осмелился выступить против Бахамута: — Вы оскорбляете Его Высочество! В ответ Бахамут выпустил интенсивную волну жара и громовой силы, заставив всех заткнуть уши и сделать шаг назад. Однако он позаботился о том, чтобы Элия осталась невредимой. — Я — правитель неба, а он — правитель земли, — прогремел Бахамут. — Кто вы такие, чтобы спрашивать меня, слуги его правления? Страх пробежал по толпе. Стражники приготовили копья, а лучники нацелили стрелы. Прежде чем Бахамут успел произнести еще слово, Император вмешался: — Простите грубость моих людей, — сказал он, жестом приказав своим стражникам отступить. — Король Драконов, я считаю, что твои слова не оскорбление, а скорее критика. На что ты указываешь? — Как потомок Лазурных Императоров, вы должны обладать гораздо большей властью, чем та, что содержится в этих городских стенах, — продолжил Бахамут. — Однако вы позволяете претендентам называть себя Императорами, а вашу родословную принижать. Император погрузился в задумчивое молчание, полностью осознавая ослабление состояния своего рода по мере того, как региональные княжества продолжали набирать силу. Более того, потеря контроля над Ленгом около четырехсот лет назад и появление на северных границах самопровозглашенного «Оранжевого императора» Пола Ко представляли значительную угрозу. Кроме того, на востоке, за пределами Золотой Империи, в городе Каркоза на Скрытом море, изгнанник утверждал, что он шестьдесят девятый желтый император, представляющий династию, павшую тысячу лет назад. Бахамут наконец раскрыл свои намерения. — Я здесь, чтобы заключить сделку, если ты хочешь, — его гигантские глаза сосредоточились на Императоре.